

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 328(476)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410>

Поступила в редакцию 09.07.2021
Received 09.07.2021

Е. М. Бабосов¹, В. Ю. Арчаков², А. Л. Баньковский²

¹*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*
²*Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, Минск, Беларусь*

КОМУ ВЫГОДНО ВНЕДРЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ?

Аннотация. Рассматривается проблема влияния западной либеральной системы ценностей на концептуальные основы развития белорусского социума, формирование его национальной идентичности. Очерчены контуры возникающих при этом процессе новых рисков и вызовов в различных сферах национальной безопасности Беларуси. Рассмотрен ряд вопросов укрепления суверенитета белорусского государства в условиях глобального взаимопроникновения стандартов социального поведения различных стран, которые предлагается учитывать в подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобальная информатизация, цифровизация, государственная историческая политика, национальная идентичность, права человека

Для цитирования: Бабосов, Е. М. Кому выгодно внедрение западных социальных стандартов? / Е. М. Бабосов, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2021. – Т. 66, № 4. – С. 402–410. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410>

Evgeny M. Babosov¹, Vladimir Yu. Archakou², Aleksei L. Bankowski²

¹*Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*
²*State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus*

WHO BENEFITS FROM THE INTRODUCTION OF WESTERN SOCIAL STANDARDS?

Abstract. The authors of the article have raised the problem of the influence of the Western liberal system of values on the conceptual foundations of the development of the Belarusian society, the formation of its national identity. The contours of new risks and challenges arising in this process in various spheres of national security of Belarus are outlined. A number of issues of strengthening the sovereignty of the Belarusian state in the context of global interpenetration of the standards of social behavior of various countries, which are proposed to be taken into account in the preparation of a new edition of the Concept of National Security of the Republic of Belarus, are considered.

Keywords: national security, global informatization, digitalization, state historical policy, national identity, human rights

For citation: Babosov E. M., Archakou V. Yu., Bankowski A. L. Who benefits from the introduction of Western social standards? *Vestsi Natsyuanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 4, pp. 402–410 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-4-402-410>

Введение. Одним из феноменов современного периода развития цивилизации, характеризующегося беспрецедентным уровнем трансформации традиционных (ставших классическими) подходов, выступает усиливающееся взаимопроникновение стандартов и ценностей различных стран. Эту особенность мировой конвергенции активно и довольно успешно используют страны коллективного Запада, а также различные подконтрольные им международные организации для продвижения выгодных им изменений в веками формировавшихся системах общественной жизни, навязывают правительствам и народам других стран внедрение «зарубежных» социальных стандартов в жизненно важные сферы деятельности государства.

В частности, в экономике происходит заимствование современных технологий и форм организации экономического процесса. Для сферы политики характерна ориентация на «демократическое устройство» и «свободу слова». В социальной и культурной сферах изменяются нормы

социальной регуляции, права человека становятся безусловным императивным приоритетом, провозглашаются концепция мультикультурализма и свобода информации [1]. Повсеместная глобальная информатизация, идущая ускоренными темпами, преподносится как неизбежный процесс либеральной модели развития, который якобы априори не подлежит какому-либо социальному регулированию. Помимо еще до конца не известных и трудно прогнозируемых последствий это явление уже привело к ряду крайне негативных результатов по доминированию в глобальном информационном пространстве «права силы» и возврату к блоковому мышлению и новой гонке кибервооружений в условиях международно-правового вакуума.

Основная часть. Неуклонное интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, составляющих основу современной цифровизации общества, в силу своей многомерности, многоаспектности и многонаправленности, настоятельно нуждается в применении междисциплинарного и даже трансдисциплинарного научного подхода к исследованию сущности и практической применимости достижений цифровизации во многих сферах жизнедеятельности общества и человека.

Поэтому формулирование рекомендаций по совершенствованию теории цифровизации и практики реальной применимости ее достижений следует начать с предложения активно применять методы междисциплинарности, способствующие интеграции совместных усилий философов, социологов, психологов, экономистов, культурологов, а также специалистов теоретической и прикладной математики, компьютерных наук в изучении перспективных направлений исследования жизнедеятельности общества и построения в Беларуси IT-страны, а также в практическом применении их достижений в различных областях миропреобразовательной деятельности человека [6, с. 127].

Между тем подобные трансформации тесно переплетаются с особенностями функционирования в той или иной стране социальных институтов, культуры, менталитета, на более высоком уровне – национальной идентичности (духовного и культурологического кода) и не учитываются западными реформаторами, заинтересованными, как правило, в достижении сиюминутных конъюнктурных задач, которые можно выгодно преподнести рядовым налогоплательщикам в ходе очередного электорального цикла.

Проведенный анализ указанных процессов показывает, что среди *ключевых элементов западной либеральной системы ценностей в первую очередь можно выделить следующие:*

- абсолютизация концепции «прав человека»;
- модернизация теории «мягкой силы»;
- внедрение западной модели ювенальной юстиции;
- попытки искажения истории;
- продвижение идеи «гендерного равенства»;
- реформирование системы образования на основе «Болонского процесса»;
- защита деятельности псевдорелигиозных деструктивных структур, разрушающих основы конфессиональной стабильности.

Так, одним из важнейших измерений рассматриваемой темы выступает *продвижение западным сообществом своего видения приоритетов по абсолютизации и защите «прав человека»*. Как известно, возникновение понятия «права человека» неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права. Еще в V–VI вв. до н. э. древнегреческие мыслители (Аристотель, Антифон, Ликофон и др.) утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. С развитием общественных отношений права человека из идеальной категории постепенно превратились в реальную действительность и были закреплены в государственно-правовых (конституции государств) и международно-правовых документах, а также выступают критерием «демократичности» той или иной системы правового и государственного устройства.

Помимо этого, результатом подобных глобальных трансформаций в международных отношениях стало придание дополнительного импульса для развития известной *концепции «мягкой силы»* [2], которая сегодня является одним из ведущих средств (стратегий), используемых государствами и иными политическими акторами для реализации своих целей на международной

арене. Данные технологии предполагают использование преимущественно нематериальных ресурсов, достижений культуры, методов убеждения и политических идеалов для оказания необходимого влияния на население зарубежных стран без классического военно-силового давления. Инструменты «мягкой силы» также могут применяться для реализации на практике концепций «цветных революций», гражданского неповиновения, «гибридных войн» и т. д. Впоследствии концепция «мягкосилового» влияния была дополнена новым элементом – «умной силой» (способность государства сочетать «мягкую» и «грубую» силу для формирования наиболее оптимальной стратегии).

В современных условиях глобального распространения в мире пандемии COVID-19 «умная сила» получила новую возможность для воздействия на страны – мишени в виде доступа к вакцине и передовым технологиям ее изготовления, что еще больше обострило борьбу за мировое и региональное доминирование. Так, согласно данным глобального рейтинга государств [3] по использованию инструментов «мягкой силы» для достижения своих внешнеполитических целей, лидирующие позиции в мире на протяжении последних пяти лет занимают Франция, Великобритания, Германия, Швеция, США. Например, США как разработчик самой стратегии «мягкой силы» активно используют ее наиболее эффективный инструмент – публичную дипломатию. При этом ключевым институтом «мягкой силы» США является агентство США по международному развитию (USAID) [4] с подконтрольной ему сетью негосударственных организаций.

Кроме того, все более явным становится стремление мировых и региональных игроков использовать донорскую помощь в качестве «мягкой силы» для продвижения своих стратегических интересов в странах-реципиентах. Одновременно сложившаяся ситуация способствовала и формированию ряда *новых рисков, вызовов и угроз*.

Трансформация системы международной безопасности. Несмотря на неоднократные политические призывы отказаться в сложный период пандемии от эскалации напряженности, отмечается поступательное разрушение существующей договорно-правовой архитектуры в области контроля над вооружениями.

Ускорение фрагментации существующей системы мироустройства. Эпидемия не ведет к совершенно новому мировому порядку, но ускоряет его изменение. Таким образом, выделяется ряд новых глобальных трендов, основными среди которых являются следующие:

- снижение доверия к международным организациям и отдельным интеграционным группировкам;

- усиление межгосударственной напряженности, обострение внутренних и региональных конфликтов, прежде всего в так называемых «серых зонах»;

- спад экономической активности, ухудшение экономического положения большинства развитых и развивающихся стран;

- усиление роли государства в экономике, наращивание внутренних резервов системы государственного жизнеобеспечения.

Так, COVID-19 значительно усугубил глобальные и региональные кризисные процессы. Успешное реагирование на пандемию стало одним из определяющих условий лидерства в этой конкурентной борьбе. Причем оно не связано с типом властного режима. Основными факторами благополучного преодоления кризиса являются способность государства самостоятельно противостоять новым угрозам, социальное доверие и сильное компетентное лидерство [5].

Эти процессы в той или иной степени присущи для всех стран, в том числе и для Беларуси, поскольку без связи с глобальным социумом невозможно гармонично двигаться в будущее. Однако результаты проведенных исследований свидетельствуют, что бездумное внедрение подобных стандартов и продвигаемых нарративов формирует риски и вызовы для национальной безопасности Республики Беларусь. Актуальность рассмотрения данного вопроса диктуется необходимостью конкретизации новых источников угроз в свете ведущейся разработки новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Еще одним из современных направлений реализации рядом стран подобных стратегий в повседневной практике стала подмена традиционных ценностей, в том числе основанная на манипуляции общеизвестными фактами, *попытки искажения истории*, ее переписывания в угоду

сиюминутным задачам политической конъюнктуры без оглядки на возможные долгосрочные деструктивные последствия. Все чаще и все громче на различных интернет-площадках звучат призывы отказаться от национальной идентичности, патриотизма как «пережитка прошлого». В такой навязываемой мировоззренческой парадигме ценность собственного отечества уходит на второй план, а патриотическая убежденность в необходимости его защиты принижается и обесценивается.

В этой ситуации вполне логично, что в принятой в марте 2019 г. Концепции информационной безопасности Беларуси закреплено важное положение о необходимости дальнейшей последовательной реализации *государственной исторической политики*¹. Как известно, ее главное предназначение – формирование оптимальных подходов к историческому прошлому и обеспечение их позитивного восприятия и воспроизводства обществом. По своей сути это способ создания того необходимого образа прошлого, который должен способствовать консолидации общества, воспитанию лучших качеств подрастающего поколения, служить «иммунитетом» против чуждых идеалов и ценностей. Разумеется, эта проблема чрезмерно сложная, ее практическое решение требует вдумчивого, научно обоснованного подхода. Здесь главное – не навредить, не посеять в общественном сознании противоречий и раскола, не допустить «войны памяти», которую нам пытаются навязать различные внешние и внутренние деструктивные силы (это особенно важно помнить в Год народного единства).

Для Республики Беларусь нынешний этап становления как молодого суверенного государства во многом зависит от *реализации собственных национальных концептов*, в том числе обуславливающих национальную самоидентификацию, самоопределение, территориальную целостность, принятые социально-политические стандарты. Их основу во многом составляют основные идейные опоры государства – это выдающиеся люди, события, достижения, национальные символы и т. д. Беларусь, находясь на геополитическом перекрестке и на духовном разломе европейского пространства, постоянно испытывала разнонаправленное цивилизационное давление. Однако, несмотря на многочисленные кровопролитные войны, политические и экономические потрясения, белорусский народ выстоял, не исчез с исторической авансцены, сохранил традиции и духовно-культурные ценности, отстоял свое право на самостоятельное развитие. Именно глубинная национальная самобытность белорусского народа стала объективным фактором того, что Беларусь никогда в истории не являлась зависимой территорией, тем более чьей-то колонией. Именно поэтому для защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, принятия дополнительных мер по сохранению и защите исторической памяти 14 мая 2021 г. Главой государства подписан Закон «О недопущении реабилитации нацизма» [7]. Его принятие позволило повысить эффективность деятельности уполномоченных субъектов по предупреждению распространения идеологии нацизма, недопущению ее пропаганды, в том числе в глобальной сети Интернет.

Кроме того, одним из трендовых направлений для международных правозащитных организаций является *продвижение в Республике Беларусь западных стереотипов так называемого гендерного равенства и феминизма*. В частности, выдвигаются требования по разработке всеобъемлющего законодательства по борьбе с дискриминацией, запрещающего все формы дискриминации/насилия в отношении женщин во всех сферах жизни, расширить их участие в политической и общественной жизни, учесть работу женщин по уходу за членами семьи при расчете пенсионных пособий и социальных льгот, устранить дискриминацию в отношении женщин-активисток ЛГБТ (аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров), в школьном образовании ликвидировать «дискриминационные» гендерные стереотипы и т. д.

В Республике Беларусь реализуется «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Беларуси на 2021–2025 гг.» (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 793 от 30 декабря 2020 г.). Цель – внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин. Предусмотрено решение следующих задач: совершенств-

¹ Коваленя, А. А., Арчаков, В. Ю., Данилович, В. В., Баньковский, А. Л. Историческая политика в национально-государственном строительстве современной Беларуси // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2019. – № 4(94). – С. 3–12.

ование институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей; противодействие насилию в семье и торговле людьми; информационно-просветительское сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства.

В то же время представляется, что тотальное внедрение в нашей стране европейских принципов гендерной стратегии без их адаптации к национальной специфике на фоне сложной демографической ситуации и проблем на рынке труда видится малопривлекательным и формирует потенциальные риски для современного белорусского общества, в том числе путем разрушения традиционных семейных отношений и ролевых установок, создания условий для ослабления института традиционной семьи.

Активную позицию в продвижении гендерного равенства пытаются занимать белорусские негосударственные организации. Вместе с тем вопросы внедрения европейских гендерных стандартов практически не вызывают интереса у белорусской общественности, что связывается с традиционными особенностями белорусской нации и исторически сложившимися стереотипами.

Поскольку в нашем государстве в силу славянских традиций даже путем экономического хаоса и «гендерной революции» 1990-х гг. не удалось сразу провести политику однополых браков и усыновления ими детей, нынешние технологии «продавливания» европейских ценностей становятся более изощренными. Основными направлениями здесь выступают размывание и слом традиций с помощью моды, часто эпатажной, пропаганда сексуальной вседозволенности, раздувание конфликтов на любой почве – исторической, национальной, религиозной, замена традиционных ценностей на потребительские, истерия о правах, дискриминации и насилии вплоть до навязывания своих праздников взамен наших исторических и другие.

В качестве перспективных направлений развития политики «гендерного равенства» отмечается возможность его применения в ходе совершенствования национального законодательства, в том числе корректировки положений Концепции национальной безопасности.

В процессе разработки новой редакции данного концептуально-стратегического документа целесообразно конкретизировать и содержащиеся в ныне действующей Конституции социальные установление, согласно которому исходным пунктом, центральным субъектом и объектом национальной безопасности является безопасность личности. В обновленной редакции личность должна представлять в качестве уникального носителя сознания и самосознания, воплощаемых в ментально-осознанной деятельности, в процессе социальных отношений, динамично развивающейся устойчивой системы социальных качеств данного индивида, приобретаемых и развиваемых им во взаимодействии с другими людьми, являющейся продуктом общественного развития. Поэтому, когда мы говорим о необходимости обеспечить безопасность страны, каждого ее города и села, каждого дома, необходимо отдавать себе отчет в том, что центром притяжения всех мер по обеспечению безопасности является безопасность личности. Национальная безопасность страны станет непоколебимой и нерушимой тогда, когда безопасность каждой личности станет условием безопасности всех, всего белорусского народа.

При реализации такого подхода необходимо принимать во внимание, что *внедрение западной модели ювенальной юстиции* в республике также способно спровоцировать риски разрушения традиционных основ нравственности белорусского общества. Определение ювенальной юстиции с латыни переводится как юношеское правосудие. Обобщенно оно понимается как «кооперация деятельности различных профессионалов, предполагающая взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию»¹. Такая модель впервые появилась в США, где была предложена концепция, при которой малолетний преступник не наказывался, а передавался в органы опеки для исправления.

Существуют следующие основные модели ювенальной юстиции:

англоамериканская (Великобритания, Канада, США, Нидерланды). По этой модели несовершеннолетний несет личную ответственность за свое преступление и суд присуждает наказание

¹ Карнозова, Л. Ю. Ювенальная юстиция: содержание, понятия // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 4 (13).

соразмерно ему (преступлению). Огромную роль здесь играет профилактика детской преступности, которая проводится разными организациями;

континентальная (Франция, Бельгия, Германия). Предусматривает значительное смягчение наказания, минимальное количество приговоров, предусматривающих лишение свободы. Главная фигура в континентальной ювенальной юстиции – судья, который ведет подростка с первого случая правонарушения, совмещая свои обязанности с функцией соцработника;

скандинавская (Швеция, Дания). Заложена идея восстановительного правосудия с воспитательными мерами по отношению к малолетним правонарушителям при главенствующей роли социального работника и отсутствии уголовной ответственности до 15 лет. Крайне редки приговоры с лишением свободы до 18 лет¹.

В существующих условиях модель ювенальной юстиции на Западе считается прогрессивным и эффективным инструментом «защиты» прав и законных интересов несовершеннолетних. С одной стороны, обозначается якобы стремление обеспечить применение к несовершеннолетним адекватных и щадящих мер воздействия, а с другой – гарантировать обществу надежную защиту от наиболее опасных проявлений юношеской делинквентности (нарушение социальных норм), способной принимать крайне жестокие и агрессивные формы. На самом деле эта система совершенно не выполняет своего предназначения ни в развитых странах, где действует давно, ни тем более там, где только зарождается. Доверяя статистике, можно утверждать, что количество самоубийств, преступлений, разорений семей только возрастает в тех случаях, где вмешивалась эта самая ювенальная юстиция. Поэтому в обществе она вызывает больше негативных отзывов, чем позитивных.

Так, в рамках ювенальной системы специализированные суды рассматривают не только уголовные дела, но и любые споры с участием несовершеннолетних. Именно поэтому в этих судах помимо юристов активно работают социальные педагоги и психологи. И здесь отчетливо проявляется главная идея ювенальной системы – приоритетность прав ребенка над правами взрослых, в первую очередь над правами родителей. Ребенок провозглашается самостоятельным субъектом, который сам решает, чем хочет заниматься. У него имеются достаточные основания пожаловаться на родителей или на учителей в суд или обратиться в органы опеки. При этом права и обязанности родителей только «принимаются во внимание», но не являются основой. В этой связи становится нормой судебное разбирательство детей со своими родителями, которые «ущемляют» их права. Особенно уязвимыми делаются семьи, в которых детей стараются воспитывать в условиях традиционной морали, поскольку с точки зрения сторонников ювенальной юстиции такие родители якобы подавляют личность ребенка и лишают его права на нормальное развитие.

Поскольку воспитание в семье предполагает послушание родителям и удержание ребенка от зла, в том числе путем запретов и наказаний, то система ювенальной юстиции фактически лишает родителей их естественного права воспитывать детей и преимущественного права на определение системы и приоритетов их воспитания. При «ближайшем рассмотрении оказывается, что ювенальная философия включает в себя позиции, с которыми нормальный родитель согласиться никак не может»².

Ювенальная юстиция разрушает основной «закон общественной жизни», так как наделяет ребенка большими правами, чем родителей³. На практике дети весьма расширительно толкуют свои права, в чем им с охотой помогают ювенальные специалисты. Так, выдворение учителем из класса злостного нарушителя дисциплины может трактоваться как психологическая травма. Уборка своей комнаты – «эксплуатация» детского труда и т. п. В этой связи огромное количество людей под угрозой отнятия детей и уголовного преследования принуждаются к поведению, которое далеко не всегда соответствует их взглядам.

¹ Третьякова, К. Е. Модели ювенальной юстиции в странах континентальной правовой системы // Молодой ученый. – 2016. – № 19.

² Карпов, А. Ювенальная юстиция и неогуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://culturolog.ru>. – Дата доступа: 24.06.2021.

³ Осипов, А. И. Ювенальная юстиция – это саркастическая улыбка дьявола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=43496>. – Дата доступа: 24.06.2021.

Таким образом, ювенальная юстиция строит систему, меняющую отношения в семьях. Утрачивается взаимное доверие детей и взрослых. Любовь подменяется правом. Семья перестает быть приватной территорией, а становится площадкой «активного социального действия». Это просто среда, в которой протекает жизнь ребенка, и любой уполномоченный от государства внешний наблюдатель может «квалифицированно определить, что нахождение в данной семье ребенку не полезно, изъять его из семьи и передать другим взрослым, которые будут лучше учитывать его интересы»¹.

Анализируя опыт западных стран в данной области, обеспокоенность вызывает продвижение интеграции ее западной модели в белорусскую правовую систему, которая создает серьезные риски для традиционных основ национальной культуры и может привести к дестабилизации (разрушению) как института семьи и школы, так и всей системы общественных отношений.

В качестве основных рисков отмечается возможность разрушения:

традиционных основ белорусской семьи – распад семейных связей, неоправданное изъятие детей из семей и др. При этом более уязвимыми могут стать многодетные семьи;

национальной системы обучения и воспитания, в рамках которой принцип иерархичности подменяется на приоритет «правовых отношений» между учителями и учениками и т. д.;

устоев общественной нравственности – распространение порочных привычек, рост преступности среди несовершеннолетних и др.

Ключевое расхождение ювенальной и традиционной белорусской модели содержится в вопросе наказания. Система ювенальной юстиции рассматривает несовершеннолетнего как нуждающегося в постоянной защите, что дает подростку обширные права и освобождает от многих видов ответственности. Это в свою очередь является катализатором роста детской девиантности (отклонение от нормы поведения) и несовершеннолетней преступности.

Таким образом, система ювенальной юстиции в понимании западноевропейских государств и стран постсоветского пространства существенным образом различается. Этому есть исторические, социальные, нравственные и другие причины. Однако все страны едины в одном – профилактика семейного неблагополучия, сиротства, правонарушений несовершеннолетних требует скрупулезного подхода, исходя из законных интересов и прав ребенка. Наряду с этим полагаем, что с учетом указанных причин «слепое» копирование систем ювенальной юстиции других стран недопустимо. К этому необходимо подходить очень взвешенно и осторожно, так как данная тема самым непосредственным образом затрагивает жизнь каждого гражданина Беларуси. Поэтому ее рассмотрение должно происходить только при широком общественном обсуждении, с привлечением юристов, педагогов, ученых, экспертов, родительского сообщества, с учетом мнения и специфики традиционных для Беларуси конфессий, в частности, православной, сутью которой является целостность семьи и почитание родителей.

Фиксируемая «размытость» юридических норм, затрагивающих вопросы развития системы ювенальной юстиции, определяет необходимость имплементации национального подхода к данной проблеме в сфере обеспечения национальной безопасности.

В контексте устойчивого развития белорусской системы высшего образования серьезную актуальность приобретают *перспективы дальнейшей реализации в нашей стране Болонского процесса*. Со вступлением Беларуси в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) в 2015 г. активизирован процесс модернизации национальной системы высшего образования в соответствии с требованиями этого объединения. Болонский процесс нацелен на сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования (ЕПВО).

Вместе с тем представляется, что отдельные приоритеты Болонской системы не в полной мере соответствуют национальным интересам Беларуси и могут повлечь негативные последствия для отечественной высшей школы. Болонский процесс не учитывает различия в уровне экономик стран-участников, повышение академической мобильности может повлечь отток лучших выпускников белорусских вузов, в первую очередь инженерно-технических специальностей,

¹ Карпов, А. Ювенальная юстиция и неогуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://culturolog.ru>. – Дата доступа: 24.06.2021.

создает предпосылки к дефициту квалифицированных специалистов и трудовых ресурсов в «менее привлекательных» отраслях экономики и в сельском хозяйстве.

В то же время изменение учебных планов в сторону их узкоспециализированного и одностороннего развития, а порой ликвидации предметов социально-гуманитарного профиля может привести к снижению общеобразовательного уровня выпускников, а также к сокращению профессорско-преподавательского состава. По ряду технических (атомная и промышленная энергетика, машино- и станкостроение, архитектура), а также медицинских профессий сокращение сроков обучения представляется недопустимым. Среди негативных аспектов участия белорусских вузов в Болонском процессе также следует назвать увеличение стоимости обучения, прежде всего по англоязычным образовательным программам.

С целью нивелирования отмеченных последствий членства Беларуси в Европейском пространстве высшего образования необходимо принять во внимание опыт государств-членов ЕПВО. В частности, ФРГ, Россия, Швеция, сначала отказавшиеся от подготовки специалистов в определенных сферах и сократившие сроки обучения, впоследствии возобновили прежнюю образовательную практику. Например, ректоры ведущих российских вузов не торопятся адаптировать учебные программы к западным образцам, обоснованно считая российскую высшую школу более эффективной. При этом отказ лучших московских вузов, особенно технических, от участия в Болонском процессе не оказал негативного влияния на востребованность их выпускников на Западе.

Представляется, что данный вопрос требует углубленного комплексного изучения с привлечением различных экспертов. При этом приоритетной задачей ставится недопущение потери конкурентоспособности национальной образовательной системы на рынке труда и оттока за рубеж высококвалифицированных специалистов.

Деятельность *псевдорелигиозных деструктивных структур* также формирует условия к изменению социально-моральных устоев белорусского общества, угрожает жизни и здоровью людей.

В настоящее время значимой активности псевдорелигиозных деструктивных группирований, ориентированных на изменение социальных и моральных устоев общества, не наблюдается. Однако, несмотря на принимаемые уполномоченными государственными органами меры, отдельные из них по-прежнему оказывают негативное влияние на межконфессиональную стабильность и национальную безопасность.

В целом существующая в Республике Беларусь система противодействия деструктивным сектам оценивается как эффективная. В то же время действующая нормативная правовая база в Республике Беларусь не предусматривает законодательного закрепления ряда понятий («неокульт», «псевдорелигиозная организация» и др.), что создает сложности в применении мер правового воздействия на отдельные религиозные структуры и на лиц, причастных к их деятельности.

Анализ зарубежного опыта, прежде всего стран ЕС, Российской Федерации и иных государств СНГ, показывает, что Республика Беларусь отстает в вопросах правового регулирования противодействия данному негативному социальному явлению. С учетом изложенного представляется обоснованным учитывать данные аспекты при совершенствовании концептуальных основ национальной безопасности Беларуси.

Таким образом, следует констатировать четко прослеживаемую тенденцию, когда западные политики все чаще преподносят собственную схему развития как универсальную модель, где все только «хорошо и правильно». Изучая зарубежные методики, мы порой берем все, что предлагается и, ничего не меняя, пытаемся прививать у себя, особо не задумываясь о возможных результатах и последствиях.

Заключение. Таким образом, продолжая выстраивать свой национальный путь развития, Беларусь должна исходить из своих национальных интересов и иметь твердую политическую волю их отстаивать. В своей сущности национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан,

независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [6, с. 162].

Приглашаем читателей к диалогу для возможного учета предложений при переработке Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Будем признательны за высказанные конкретные предложения и оценки.

Список использованных источников

1. Nye, J. Public diplomacy and soft power / J. Nye // *The Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Social Science.* – 2008. – Vol. 616, № 1. – P. 94–109. <https://doi.org/10.1177/0002716207311699>
2. Суркова, Е. А. Теоретические основы понятия «умной» силы / Е. А. Суркова // *Политика и о-во.* – 2016. – № 9. – С. 1202–1207. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20332>
3. *The Soft Power 30. Overall Ranking 2019* [Electronic resource]. – Mode of access: http://softpower30.com/?country_years=2019. – Date of access: 14.06.2021.
4. Козикова, Н. В. Зарубежный опыт реализации политики «мягкой силы» / Н. В. Козикова // *Дипломат. служба.* – 2017. – № 4. – С. 54–61.
5. Fukuyama, F. The pandemic and political order / F. Fukuyama // *Foreign Affairs.* – 2020. – Vol. 99, № 4. – P. 26–32.
6. Бабосов, Е. М. Наука и человекомерность окружающей реальности / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 299 с.
7. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://parvo.by/upload/docs/op/H12100103_1621026000.pdf. – Дата доступа: 29.09.2021.

References

1. Nye J. Public diplomacy and soft power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, no. 1, pp. 94–109. <https://doi.org/10.1177/0002716207311699>
2. Surkova E. A. Theoretical foundations of the concept of “smart” power. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*, 2016, no. 9, pp. 1202–1207 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20332>
3. *The Soft Power 30. Overall Ranking 2019*. Available at: http://softpower30.com/?country_years=2019 (accessed 14.06.2021).
4. Kozikova N. V. Foreign experience of soft power policy implementation. *Diplomaticheskaya sluzhba = Diplomatic Service*, 2017, no. 4, pp. 54–61 (in Russian).
5. Fukuyama F. The pandemic and political order. *Foreign Affairs*, 2020, vol. 99, no. 4, pp. 26–32.
6. Babosov E. M. *Science and human dimension of the surrounding reality*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2021. 299 p. (in Russian).
7. On the non-admission of the rehabilitation of Nazism: Law of the Republic of Belarus, May 14, 2021, no. 103-3. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: https://parvo.by/upload/docs/op/H12100103_1621026000.pdf. (accessed 29.09.2021) (in Russian).

Информация об авторах

Бабосов Евгений Михайлович – академик, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: Isst@socio.bas-net.by

Арчаков Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель Государственного секретаря. Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (ул. Карла Маркса, 38, 220016, Минск, Республика Беларусь). E-mail: iau@sssc.gov.by

Баньковский Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, начальник информационно-аналитического управления. Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь (ул. Карла Маркса, 38, 220016, Минск, Республика Беларусь). E-mail: iau@sssc.gov.by

Information about the authors

Evgeni M. Babosov – Academician, D. Sc. (Philos.), Professor, Chief Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: Isst@socio.bas-net.by

Vladimir Yu. Archakou – Ph. D. (Law), Deputy State Secretary of the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus (38 Karl Marx Str., Minsk 220016, Belarus). E-mail: iau@sssc.gov.by

Aleksej L. Bankowski – Ph. D. (Law), Head of Information and Analytical Department of the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus (38 Karl Marx Str., Minsk 220016, Belarus). E-mail: iau@sssc.gov.by